

Ко мне на телефон с неизвестного номера поступил файл с сообщением, в котором меня предупреждали, что прикрепленный документ запрещен судом. Какие риски есть для меня при открытии этого документа?

1. Самый первый риск, что этот файл поврежден и при загрузке его вы можете занести вирус на ваше устройство. В этой связи, конечно же, самым правильным действием является удаление файла. Также для исключения риска закачивания завирусованных файлов, рекомендуем отключить функцию автоматической загрузки файлов, получаемых в мессенджерах.

2. Помимо того, что вы можете удалить присланную информацию, вы можете обратиться в правоохранительные органы (в милицию) с заявлением о случившемся.

3. Если вы не боитесь вирусов, но думаете, что в данном файле может оказаться полезная для вас информация, то ничего страшного не случится, если вы скачаете файл, чтобы с ним ознакомиться. Так как, во-первых, на момент закачивания и до ознакомления с содержанием файла, вы не можете знать запрещенный ли это материал или нет (сообщение неизвестного лица с предупреждением о том, что «эта книга под запретом», ничего не говорит и ни чему не обязывает). Во-вторых, в соответствии с новым Уголовным кодексом Кыргызской Республики, который вступил в силу с 1 января 2019 года, в соответствии со статьей 315 УК КР хранение (без цели распространения) видео-, аудио-, печатных и других материалов, признанных властями экстремистскими, декриминализовано. До этих поправок обвинение в хранении экстремистских материалов широко использовалось правоохранительными органами. Поэтому с принятием нового УК хранение таких материалов может считаться преступлением только в том случае, если будет доказано, что обвиняемый распространял их или намеревался это сделать.

4. Согласно Постановлению Пленума Верховного суда КР «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 13 февраля 2015 года № 4, распространение информации - это опубликование ее в печати, трансляция по радио и телевидению, демонстрация в кино-хроникальных программах и других средствах массовой информации, доведение до всеобщего сведения в сети Internet (Интернет), а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи; размещение в общественных местах плакатов, других произведений, распространение листовок, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Соответственно, развешивание листовок на стене подъезда, или опубликование текста экстремистской книги или клипа с экстремистской песней на странице в соцсети – являются распространением. Ответственность за распространение экстремистских материалов предусмотрена исключительно уголовная. Так, хранение с целью распространения (ст.315 УК КР) наказывается лишением свободы от 2 лет 6 месяцев до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового; действия, направленные на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (ст. 313 УК КР) влекут за собой для совершеннолетних лиц лишение свободы от 5 до 10 лет лишения свободы в зависимости от отягчающих обстоятельств. и выше лет лишения свободы.

5. К сожалению, решить, какой материал является экстремистским, а какой нет, для обывателя почти не представляется возможным. Дело в том, что закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» не дает конкретного определения понятию

«экстремизму», а раскрывает его через определение «экстремистская деятельность», которое содержит в себе перечень преступлений (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748>), которые уже предусмотрены в Уголовном кодексе КР. Большинство пунктов этого списка тесно связаны с ограничением права на свободу слова и свободу выражения мнения и сформулированы так, что допускают весьма широкое толкование со стороны правоохранительных органов. Размытость формулировок в законодательстве приводит к тому, что на практике законные высказывания и материалы могут произвольно причисляться к экстремистским. Так происходит в том числе потому, что правоохранительные органы и суды не утруждают себя рассмотрением содержания спорного высказывания, взвешиванием потенциальной опасности тех или иных слов, рассчитывая только на мнение привлеченных лингвистов-экспертов, которые почему-то вместо суда дают делу правовую оценку.

6. Для предотвращения распространения экстремистских материалов, законодательством предусмотрена опция опубликования перечня запрещенной литературы и материалов на сайте Министерства юстиции КР <http://minjust.gov.kg/ru/content/950>. Данный реестр обновляется Минюстом после вступления в законную силу решение суда, по которому тот или иной материал признали экстремистским. В результате признанные экстремистскими материалы не всегда появляются одновременно с судебным решением. Что никак не содействует повышению осведомленности граждан о запрещенной информации, то есть о том, какие материалы законом признаны экстремистскими. А учитывая, что как упоминалось выше, понятие «экстремизм» кыргызским законодательством сформулировано чересчур широко, граждане лишены возможности предвидеть, какие выражения и высказывания могут быть потенциально опасными. С другой стороны, нередко следствие не разбирается, имел ли обвиняемый цель побудить других людей к насилию или с какой вероятностью данное высказывание могло бы иметь подобные последствия. Еще одна проблема имеющейся в Кыргызстане правоприменительной практики в том, что нередко государство, используя невнятность формулировок в законодательстве, запрещает даже те высказывания, которые, по сути, должны быть защищены законом. Такая произвольность и непоследовательность решений приводит к тому, что нормы закона используются в качестве инструмента цензуры, а граждане преследуются даже за законные высказывания, что не является справедливым, и ведет к снижению доверия общества к принимаемым судебным решениям.

7. Хотелось бы отметить о нескольких резонансных делах данной категории дел, по которым мы полагаем, что решения судов вынесены незаконно и необоснованно.

Так, в 2017 году телеканал «Сентябрь», в прямом эфире которого в 2016 году бывший высокопоставленный чиновник правоохранительных структур заявил о том, что в одной из школ в Араванском районе Ошской области в 2014 году во время праздничной церемонии был поднят флаг и играл государственный гимн Узбекистана, отметив, что подобное поведение «недопустимо в Кыргызстане», приведя в пример события в 1990 году на юге Кыргызстана. Данная информация не соответствовала действительности, на самом деле, в одной из школ вместо гимна по ошибке включили узбекскую песню (не гимн), а флаг чужой страны не был поднят и вовсе. По всей видимости, основываясь на этой некорректной информации, бывший чиновник спекулировал межнациональными вопросами. Однако, что именно и в какой форме сказал Капаров, неизвестно, так как к материалам дела не была приобщена запись с интервью А.Капаровым, значит и суд их не исследовал, а лингвистическая экспертиза, предоставленная Генпрокуратурой, была подготовлена к совершенно другому видеоматериалу, которая не была предметом

заявления. Таким образом, суд первой инстанции не стал устанавливать существенно важные обстоятельства этого дела и в отсутствие предмета спора – записи с интервью, противоправность которого должна была устанавливаться судом, суд полностью удовлетворил заявление Генпрокуратуры. Даже если бы интервью было записано предварительно, то все равно телеканал «Сентябрь» не смог бы предвидеть, что в будущем (через год) материал будет признан экстремистским. Но передача, еще раз подчеркиваем, шла в прямом эфире, а не в предварительной записи. Это обстоятельство, в соответствии со ст.26 Закона КР «О СМИ», должно было стать основанием для освобождения редакции от ответственности. Однако, тот факт, что высказывания чиновником были сделаны в прямом эфире не были приняты во внимание судом, и более того, в нарушение установленной ст.13 КР Закона КР «О средствах массовой информации», согласно которой по решению суда допускается приостановление или запрещение распространения только продукции СМИ. Таким образом, решение суда в части полного запрещения телевещания ТРК «Сентябрь» является безосновательным и незаконным. <http://media.kg/news/inicziativa-gknb-i-zakrytie-telekanala-sentyabr-cto-obshhego/>.

15 июля 2020 года незаконно был заблокирован сайт change.org, на котором накануне была размещена петиция за отставку Президента КР. 3 сентября 2020 года решением Октябрьского районного суда г. Бишкек по заявлению Генеральной прокуратуры КР сайт признан экстремистским из-за комментариев за сбор подписей под петицией за отставку президента Сооронбая Жээнбекова. По мнению специалиста Государственной экспертной службы при Правительстве КР, в этих комментариях имеются речевые агрессии, являющиеся одной из фаз возбуждения вражды или розни между отдельными группами граждан. При этом, из пояснений специалиста не ясно, где опубликованы комментарии. Также нет информации о привлечении к ответственности авторов комментариев. В результате, сайт был заблокирован из-за чужих комментариев. В настоящее время, решение Октябрьского районного суда г. Бишкек обжаловано в Верховный суд КР. <http://media.kg/news/zashhita-change-org-obzhalovala-reshenie-suda-o-blokirovke-platformy/>.

В 2017 году под профилем гражданина Камрана Шенвари в Facebook, по мнению следствия, были опубликованы выражения, возбуждающие рознь. Сам обвиняемый отрицает свою причастность к опубликованным комментариям. В судебных заседаниях приглашенный в качестве свидетеля следователь по делу указал, что фотография под профилем Камрана Шенвари свидетельствует о том, что профиль принадлежит именно Камран Шенвари. В связи с чем, только он мог написать выражения, возбуждающие рознь. Других доказательств, подтверждающих принадлежность этого профиля к Камрану, следствием не было предоставлено. Защитой также были представлены доказательства о краже планшета в 2015 году, заключение независимой автороведческой экспертизы, которая пришла к выводу, что комментарии были опубликованы лицом, хорошо владеющим русским языком, в то время как Камран Шенвари плохо владеет русским языком. Несмотря на это, в 2021 году суды двух инстанций вынесли обвинительные приговоры (5 лет лишения свободы) в отношении гражданина Камрана Шенвари. После получения судебного акта Бишкекского городского суда, адвокаты намерены обжаловать акты в Верховный суд КР. <http://media.kg/news/kommentarij-a-alagusheva-po-resheniyu-vtoroj-instanczii-dela-kamrana-shenvari/>.

7. Дополнительным препятствием по данной категории дел, что они нередко засекречиваются, что затрудняет доступ к информации и обеспечению гласности при проведении следствия. Хотя по международным стандартам (Йоханнесбургские принципы)

запросы о предоставлении закрытых сведений, составляющих государственную тайну, должны рассматриваться в свете потенциального ущерба от разглашения таких сведений и их значимости для интересов общественности. Учитывая, что Кыргызстан добровольно брал на себя международные обязательства в области соблюдения прав человека, то национальное правосудие должно принимать во внимание эти принципы международного права. Равно как и принятый, под эгидой ООН в 2011 году, «Рабатский план действий по запрету пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию». Он описывает шесть критериев вынесения судебных решений. Это личность обвиняемого, контекст его высказывания, намерения, содержание и форма этих высказываний. Также важны их восприятие аудиторией, степень их публичности и вероятность наступления негативных последствий. Опираясь на совокупность всех шести критериев, суд решает о пропорциональности или непропорциональности обвинительного приговора совершенным действиям.